

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ГРУППОВОЙ СПЛОЧЁННОСТИ И КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУППАХ

© 2023 Е. В. Беляева¹, Н. А. Галкина², Ю. Л. Лобков³

¹кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
e-mail: lena-bel@yandex.ru

²кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
e-mail: nadezhda.galkina2019@mail.ru

³кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
e-mail: juri-lobkow@yandex.ru

Курский государственный университет

В статье рассматривается проблема взаимосвязи групповой сплоченности и конфликтного поведения в студенческих группах. Дается анализ результатов исследования и выявления факторов, снижающих уровень конфликтности в молодежной среде.

Ключевые слова: групповая сплоченность, молодежь, конфликт, конфликтное поведение.

STUDYING THE RELATIONSHIP OF GROUP COHESION AND CONFLICT BEHAVIOR IN STUDENT GROUPS

© 2023 E. V. Belyaeva ¹, N. A. Galkina ², Y. L. Lobkov ³

¹ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology
e-mail: lena-bel@yandex.ru

² Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology
e-mail: nadezhda.galkina2019@mail.ru

³ Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
of the Department of Psychology
e-mail: juri-lobkow@yandex.ru

Kursk State University

The article deals with the problem of the relationship between group cohesion and conflict behavior in student groups. The analysis of the results of the study and the identification of factors that reduce the level of conflict in the youth environment is given.

Keywords: group cohesion, youth, conflict, conflict behavior.

Сегодня большая часть современной молодежи нашей страны являются студентами вузов различной направленности. Тяга к высшему образованию продиктована разными мотивами, среди которых можно отметить как традиционные (стремление к получению фундаментального образования, престижность высшего образования и т.п.), так и меркантильные мотивы «насуточного дня» («без высшего

образования сегодня не прожить», «на всякий случай» и т.п.). Опуская вопрос о многообразии мотивационного компонента в выборе высшего образования в нашей стране, можно констатировать тот факт, что каждый отдельный молодой индивид становится частью учебной студенческой группы на протяжении нескольких лет. Система организации обучения в вузах построена так, что учебные группы обычно формируются случайным образом. Следовательно, в студенческие группы объединяются личности, имеющие разный интеллектуальный уровень, разные стереотипы общения, поведения и личностные качества. Можно предположить, что такие объединения в группы разных людей могут порождать конфликтные взаимоотношения в них. А поводов для конфликтных ситуаций в учебных группах достаточно. Это могут быть и личное соперничество, и собственные успехи или неудачи в учёбе и общественной деятельности вуза, и соперничество за внимание преподавателей или противоположного пола, и разное материальное положение, и неспособность ужиться с другими студентами в силу своих личностных особенностей и т.п.

В связи с вышесказанным возникла необходимость в исследовании и выявлении факторов, понижающих уровень конфликтности в студенческих группах. На наш взгляд, таким фактором может выступать групповая сплоченность.

Если проанализировать исследование групповой сплоченности в социальной психологии, то следует отметить, что и в зарубежной, и в отечественной науке проблема групповой сплоченности занимает одно из ведущих мест.

Среди зарубежных направлений можно отметить исследования Л. Фестингера, который под групповой сплоченностью понимал сумму всех сил, действующих на членов группы с тем, чтобы они остались в ней [4].

К. Левин источником движения группового поведения усматривал в динамике изначально присутствующие в группе «энергетические» силы, имеющие мотивационную природу. Источник развития активности в группах определялся как процесс «притяжения», «отталкивания», «равновесия» эмоциональных отношений членов групп [5].

А. Зандер также считал, что сплоченность основывается на привлекательности группы для тех, кто в ней участвует [8].

Д. Картрайт (как и Л. Фестингер) считал, что групповая сплоченность характеризуется тем, в какой степени члены группы желали остаться в ней. С его точки зрения, привлекательность группы зависит от возможности удовлетворения в группе основных потребностей её членов, среди которых выделяются потребности в безопасности, признании, в вознаграждении, в духовных ценностях. Д. Картрайтом также анализируются возможные варианты роста сплоченности. Отмечается, что в сплоченных группах уменьшается число уходов из группы; группа оказывает большее влияние на её членов, усиливается конформность поведения; индивиды в большей степени включаются в групповую деятельность; повышаются чувство безопасности, самооценка, снижается тревожность участников [7].

Т. Ньюком важнейшим условием сплочения группы считал сходство во мнениях, установках, ценностях членов группы. У него особое место занимает понятие «согласие», под которым Т. Ньюком понимал существование между двумя или более личностями сходных ориентаций по отношению к чему-нибудь [10].

Ведущим фактором групповой сплоченности в отечественной социальной психологии выделяется совместная деятельность. А.И. Донцов, анализируя исследования малой группы, отмечает, что процесс формирования и дальнейшего развития группы предстает как процесс возрастания групповой сплоченности. Но эта характеристика базируется не столько на увеличении её эмоциональной

привлекательности (что подчеркивали зарубежные исследователи), сколько на основе всё большего включения индивидов в процесс совместной деятельности, которая является основанием для возникновения как эмоциональных отношений, так и единства ценностных ориентаций [2].

Идея определения групповой сплоченности на основе оценки единства поведения участников группы в условиях совместной деятельности реализована в исследованиях Н.Н. Обозова, где в качестве основных факторов сплоченности выделяются совместимость и срабатываемость участников совместной деятельности [6].

Среди отечественных исследований групповой сплоченности необходимо отметить точку зрения А.В. Петровского. Он ассоциировал групповую сплоченность с «ценностно-ориентационным единством». Это характеристика системы внутригрупповых связей, доказывающая степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, наиболее значимым для группы в целом [1].

Весьма плодотворным в исследовании групповой сплоченности в контексте ценностно-ориентационного единства стал подход, предложенный А.И. Донцовым [2]. Он вводит понятие «предметно-ценностное единство», под которым понимается совпадение ценностей относительно предмета совместной групповой деятельности. По мнению автора, данный феномен выражает интеграцию на высшем уровне, что дает возможность исследовать наиболее глубокие основы сплоченности группы, коллектива, возникающие в «ядерном» (предметном) слое.

Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская выделяют два основных вида групповой сплоченности: инструментального типа, основанную на предметно-ценностном единстве группы, и эмоционального типа, определяющуюся взаимными симпатиями-антипатиями членов группы. При этом авторы полагают, что эмоциональная сплоченность не всегда основывается на поверхностных контактах индивидов; в группе может возникать эмоционально-ценностное единство, включающее в себя эмоциональную привлекательность участников на основе сходства их ценностных систем [4].

В работах Ю.Е. Дубермана под сплоченностью понимается степень единства действий (поведения) членов коллектива, где единство действий есть выполнение каждым членом коллектива своих задач в рамках общих целей, то есть сотрудничество. При этом единство поведения должно быть достигнуто свободно, без прямого принуждения со стороны, выбора членами коллектива того или иного вида действий, объективно возможных в данной ситуации. Выбор осуществляется на основе целей, ценностей и норм членов коллектива. Естественно, чем выше общность их целей, ценностей и норм, тем выше и степень единства их поведения [3].

Исследованиям сенсомоторной согласованности членов группы, выполненнымна специально созданных установках, позволяющих смоделировать в лабораторных условиях взаимосвязанную совместную деятельность нескольких человек, посвящены работы А.С. Чернышева. Проведенные эксперименты позволили выявить определенную взаимосвязь между физиологическими характеристиками индивидов и степенью сплоченности [9].

Таким образом, в зарубежной литературе групповая сплоченность рассматривается в основном как межличностная аттракция и результат мотивации группового членства (совокупность мотивов), обуславливающих привлекательность членства в той или иной группе. Она воспринимается как переменная общего характера, которая соответствует ряду эквивалентных частных переменных, доступных экспериментальному изучению (привлекательность, тяготение к группе, удовлетворение членством в ней, стиль лидерства, величина группы и др.). В отечественной литературе сплоченность рассматривается как интеллектуальное,

эмоциональное и волевое единство членов коллектива, как ценностно-ориентационное единство, коллективная идентификация и самоопределение, как единство действий и поступков, направленных на решение общегрупповых задач в условиях совместной деятельности.

В исследовании приняли участие три учебные группы студентов первого, третьего и четвертого курсов очного отделения факультета педагогики и психологии Курского государственного университета. Выборка исследования составила 43 человека. Группы были исследованы отдельно друг от друга, для того чтобы на ответы испытуемых не влияло присутствие чужого коллектива. Время для проведения тестирования было предоставлено преподавателями в начале учебных занятий. Каждая группа была исследована в привычной для неё обстановке, что сократило время адаптации к процедуре исследования.

Группы отличаются друг от друга сроком совместной деятельности: первая группа имеет самый маленький опыт взаимодействия – 1 год, члены второй группы учатся вместе уже 3 года, опыт совместной деятельности третьей группы – 4 года. По композиции исследуемые группы достаточно схожи. Так, возрастной состав в группах почти однороден, разница в возрасте между членами группы – один-два года. В состав трех групп входят студенты разных социальных слоев (из финансово-обеспеченных и малообеспеченных семей), городские и сельские жители, граждане России и ближнего зарубежья. По уровню успеваемости группы схожи, и в каждой из них имеются как отличники, так и троечники.

В методический блок вошли следующие методики:

- 1) индекс групповой сплоченности К. Сисора;
- 2) опросник «Ценностно-ориентационное единство группы»;
- 3) карта-схема – блок «Психологический климат»;
- 4) тест «Конфликтная ли Вы личность?»;
- 5) тест К. Томаса «Стили конфликтного поведения».

В ходе исследования были получены весьма интересные результаты. Так, при изучении уровня групповой сплоченности в исследуемых нами группах прослеживается отрицательная динамика развития групповой сплоченности. По критерию Стьюдента были отмечены статистически значимые различия на 5%-м уровне между группами первого и третьего курсов ($t = 3,125$, при $t_{0,05} = 2,042$), а также между группами первого и четвертого курсов ($t = 3,158$, при $t_{0,05} = 2,064$). Различия между группами третьего и четвертого курсов статистически не значимы ($t = 1,1$, при $t_{0,05} = 2,056$). Следовательно, на первом курсе групповая сплоченность высокая, к третьему и четвертому курсам её уровень снижается. Вероятно, такая динамика связана с развитием личных отношений между студентами, обучающимися в одной группе. На первом курсе студенты высоко оценивают свою группу. Каждый стремится найти друзей, занять высокое статусное положение в группе. Из этого следует, что каждый студент раскрывает свои положительные стороны, стремится что-то сделать как для группы, так и для отдельных её членов. Это и является, по нашему мнению, основным фактором, сплачивающим группу на первом курсе. В подтверждение наших выводов можно привести пример типичных для первого курса высказываний: «У нас потрясающая группа», «Все ребята очень яркие, веселые, интересные», «Мы все очень подружились». Высказывания студентов первого курса о своей группе очень эмоциональны и доброжелательны. Ребята радуются, что попали именно в эту группу, и надеются на долгие дружеские отношения. С течением времени в студенческой группе складывается своя система взаимоотношений. Возникают подгруппы по интересам, студенты общаются в своем небольшом коллективе. Ценность группы как единой общности несколько снижается. Этим, по нашему

мнению, и объясняется понижение уровня групповой сплоченности. Основой таких выводов стали рассказы старшекурсников о своих группах. Достаточно ярким примером распространенного мнения учащихся четвертого курса могут послужить слова студентки четвертого курса Ольги Д.: «Все́й группой мы собираемся только на занятиях, да и то не каждый день. А вне института это сделать трудно. У каждого свои друзья, дела, у кого-то работа, кто-то живет далеко. Мы меняемся, жизнь меняется».

Конечным результатом обработки данных по этой методике, позволяющей изучить «психологический климат», является вычисление значения коэффициента состояния психологического климата. Он имеет следующее значение: группа первого курса имеет коэффициент, показывающий зону высокого развития ($KPK = 0,82$), группы третьего и четвертого курсов имеют одинаковый коэффициент, показывающий зону недостаточного развития ($KPK = 0,6$).

Таким образом, в студенческих группах также прослеживается отрицательная динамика психологического климата. Причину отрицательной динамики состояния психологического климата можно объяснить особенностями жизнедеятельности студенческой группы. На первом курсе большое влияние на становление и развитие психологического климата в группе имеет такой момент жизнедеятельности группы, как адаптация студентов в новом коллективе. Молодые люди, поступая в университет, переживают большие перемены, связанные с резко изменившимся образом жизни и приобретением нового статуса. Претерпевая такие жизненные изменения, они желают как можно комфортнее обустроиться в новой среде. Студенты, стремясь завести дружеские связи, стараются предстать перед одноклассниками в наиболее выгодном свете и раскрывают лишь положительные стороны своей натуры. Именно с этой особенностью жизнедеятельности студенческой группы, по нашему мнению, связан высокий уровень психологического климата на первом курсе. В качестве примера, подтверждающего наши выводы, можно привести слова студентки первого курса Екатерины П.: «Имея за плечами опыт общения со школьным классом, хочется, чтобы в новом коллективе все было еще лучше: веселее, интереснее, больше друзей. Да и ребята все такие классные. Вот и стараешься им соответствовать и не ударить в грязь лицом».

На старших курсах на психологический климат непосредственно влияют взаимоотношения в группе. Чем дольше существует группа, тем более обширная область взаимодействия открывается перед студентами. Молодые люди более плотно контактируют друг с другом и в процессе взаимодействия лучше узнают своих одноклассников, и не только с положительной стороны. Межличностные отношения в группе не всегда проходят в сопровождении положительных эмоций, случаются конфликты, бывают разногласия, причиной которых могут стать личная неприязнь, зависть, соперничество, расхождение целей. В подтверждение такой особенности жизнедеятельности студенческой группы можно привести слова студентки третьего курса Ирины С.: «Со временем понимаешь, что не все такие белые и пушистые, какими казались на первом курсе. Во многих открываешь неприятные стороны. Конечно, это влияет на атмосферу в группе». По нашему мнению, именно характером более тесного межличностного взаимодействия, а именно ухудшением эмоционального фона, и объясняется снижение психологического климата в группах третьего и четвертого курсов.

После диагностирования уровня развитости ценностно-ориентационного единства групп был вычислен коэффициент, характеризующий степень развития ценностно-ориентационного единства: первый и третий курсы имеют коэффициент, показывающий недостаточное развитие как коллектива (соответственно $KЦОЕ = 0,28$

и КЦОЕ = 0,26), четвертый курс имеет коэффициент, показывающий промежуточную стадию по уровню развития (КЦОЕ = 0,31). Таким образом, в студенческих группах первого, третьего и четвертого курсов прослеживается положительная динамика развития ценностно-ориентационного единства. В группе четвертого курса уровень развития ценностно-ориентационного единства на порядок выше, чем в группах первого и третьего курсов. Характер ценностно-ориентационного единства в исследуемых нами группах меняется от курса к курсу. На первом курсе студентам важно общение с одногруппниками. К третьему курсу становится важным проявление собственных сил, самостоятельности. На четвертом курсе для студентов, кроме собственных возможностей, наиболее значимым представляется положительное отношение к учебному процессу. По нашему мнению, динамика и изменчивость характера ценностно-ориентационного единства с первого по четвертый курс объясняется жизнедеятельностью группы. На первом курсе студенты адаптируются к новой социальной среде, знакомятся друг с другом, учатся взаимодействовать с новым коллективом, поэтому ценностно-ориентационное единство в первой группе характеризуется повышенным интересом к межличностным отношениям. На старших курсах молодые люди начинают активнее проявлять свои силы в учебе, в творческой, политической и научной жизни своего факультета и института в целом. Именно этой особенностью жизни студенческой группы объясняется то, что к третьему курсу для ценностно-ориентационного единства группы становится характерно отношение к себе, но при этом товарищеские отношения не теряют своей актуальности. В подтверждение наших выводов можно привести слова студентки третьего курса Натальи К.: «Чем дальше учишься в университете, тем интереснее. Понимаешь, что ты многое можешь сделать, что многое можешь успеть. Помимо лекций и семинаров в вузе масса интересного: различные клубы, внепрофильные занятия и т.д.» К четвертому курсу группа, помимо богатого опыта взаимодействия, приобретает ярко выраженную направленность на учебный процесс, так как в ее составе остаются лишь те люди, для которых важен сам процесс обучения. Приведем слова студентки четвертого курса Натальи Т.: «К этому курсу нас осталось совсем мало, кто-то оставил учебу, кто-то перешел на заочную форму обучения. К выпуску нас, наверное, останется человек десять тех, кто по-настоящему учится». Как нам кажется, именно эта особенность жизненного процесса студенческой группы служит причиной повышения уровня ценностно-ориентационного единства и переориентации ее характера с интереса к товарищеским отношениям на интерес к учебному процессу.

Для выяснения уровня конфликтности групп был использован тест «Конфликтная ли Вы личность?». По результатам, полученным по этой методике в группе первого курса, можно сказать, что наибольшую часть группы составляют люди с низким уровнем конфликтности (80%), людей с повышенным уровнем конфликтности довольно мало (20%), люди с высоким уровнем конфликтности в группе отсутствуют. Эти данные означают, что в группе первого курса низкая степень конфликтности.

Результаты, полученные в группе третьего курса, говорят о том, что в этой группе количество людей с низким уровнем конфликтности составляет 42%, с повышенным – 54 %, люди с высоким уровнем конфликтности в группе отсутствуют. Эти данные означают, что в группе третьего курса степень конфликтности средняя.

По результатам, полученным по этой методике в группе четвертого курса, можно сказать, что наибольшую часть этой группы составляют люди с повышенным уровнем конфликтности (73%), людей с низким уровнем конфликтности довольно мало (27%), люди с высоким уровнем конфликтности в группе отсутствуют. Эти данные означают, что в этой группе повышенная степень конфликтности. Таким образом,

в исследуемых нами группах прослеживается положительная динамика роста степени конфликтности. Степень конфликтности студенческой группы повышается с первого по четвертый курсы.

По нашему мнению, такая динамика объясняется особенностями жизнедеятельности студенческой группы. На первом курсе, на этапе знакомства, у студентов практически нет поводов и причин для конфликтов. Наоборот, чем менее конфликтно ведет себя человек в новой группе, тем больше у него шансов комфортно в ней обустраиваться: найти больше друзей, заслужить уважение и симпатии одногруппников, получить более высокий групповой статус. Именно таким неконфликтным поведением первокурсников и объясняется, на наш взгляд, низкая степень конфликтности. Со временем в студенческой группе появляется больше причин для конфликтных столкновений: молодые люди четко определяются в своих симпатиях; усложняется структура группы и система взаимодействия; появляется фактор соперничества, борьбы за власть и влияние, за лучшие отметки и т. д., поэтому степень конфликтности группы повышается. Наши выводы могут подтвердить слова студентки четвертого курса Наталии Т.: «Количество конфликтов в нашей группе увеличивалось с каждым курсом. Чем больше мы общались, тем сложнее нам становилось. Вначале причины были в основном личного характера – не то сказала, не так посмотрела; потом из-за оценок и обязанностей – «я хотела этот вопрос ответить, а ты...»; а самый грандиозный конфликт устроила девушка, которая решила поруководить группой и нами всеми в своих целях».

С помощью этой методики К. Томаса «Стили конфликтного поведения» мы определили предпочтения выбора членами студенческих групп стилей поведения в конфликтных ситуациях.

В группе первого курса отмечен высокий процент выбора стилей «избегание» (21,7%) и «компромисс» (34,9%), что объясняется такой особенностью жизнедеятельности группы, как адаптация («сотрудничество» и «приспособление» – по 13%, «соперничество» – 17,4%). Молодые люди стремятся избежать конфликтов и не брать на себя ответственность за их исход, дабы не испортить отношения с новым коллективом.

В группе третьего курса повышается процент выбора стиля «компромисс» (50%) и достаточно популярен стиль «приспособление» (25%), а стиль «избегание», напротив, не набрал ни одного процента («сотрудничество» – 6,2%, «соперничество» – 18,8%). Возможно, это объясняется желанием студентов самостоятельно принимать решения за конфликты, в которых они участвуют, но в то же время решать их продуктивно, то есть адаптация прошла и идёт процесс продуктивного взаимодействия.

На четвертом курсе среди студентов стиль «компромисс» (35,7%) становится менее популярным по сравнению с третьим курсом, резко возрастает процент выбора у стиля «соперничество» (28,6%), стили «приспособление» (14,3%) и «избегание» (14,3%) также имеют своих приверженцев («сотрудничество» – 7,1%). Мы склонны считать, что такой выборный ряд зависит от того, что на четвертом курсе все студенты определяются в своих целях и возможностях, появляется настрой на продуктивную работу, наработку дипломных работ.

Результаты, полученные по методике Томаса, и данные по степени конфликтности группы показывают, что в исследованных группах прослеживается обратно пропорциональная взаимосвязь динамики конфликтности и динамики конструктивности решений конфликтных ситуаций. Чем выше конфликтность группы, тем менее конструктивные стили решения конфликтных ситуаций применяются в группе.

На основании полученных нами результатов можно предполагать, что степень конфликтности группы напрямую зависит от уровня развития групповой сплоченности. А групповая сплоченность, в свою очередь, прямо пропорциональна уровню развития психологического климата в коллективе. Исходя из данных, выявленных в студенческих группах первого, третьего и четвертого курсов, можно говорить, что высокий уровень развития групповой сплоченности, а также соответствующий ему положительный психологический климат являются залогом низкой степени конфликтности. Следует отметить, что на первом курсе высокий уровень сплоченности группы и положительный психологический климат основываются на межличностных взаимодействиях, что подтверждается характером ценностно-ориентационного единства в этой группе, направленностью на товарищеские отношения. На ценность товарищеских отношений в начале обучения косвенно указывают слова самих студентов о том, что причинами конфликтов на первом курсе становятся личные отношения студентов друг к другу, симпатии и антипатии. Примечательно то, что в группе четвертого курса с наиболее высокой конфликтностью уровень развития ценностно-ориентационного единства выше, чем в группах первого и третьего курсов, в которых степень конфликтности ниже. На наш взгляд, такую тенденцию можно объяснить следующим образом: к четвертому курсу студенческая группа приобретает богатый опыт общения и ярко выраженную направленность на обучение, в связи с этим повышается уровень ценностно-ориентационного единства; переориентировка с важности товарищеских отношений на положительное отношение к учебному процессу объясняет, почему в этой группе пониженные уровни сплоченности и психологического климата по сравнению с первым курсом; следовательно, более высокий уровень ценностно-ориентационного единства, не подкрепленный соответствующим высокоразвитым уровнем групповой сплоченности и положительным психологическим климатом, в группе четвертого курса является ступенью повышения конфликтности группы и переходом характера конфликтных ситуаций с личностного уровня на организационный, иерархический и деятельностный.

Накладывая выявленную зависимость степени конфликтности группы от уровня ее сплоченности на замеченную обратно пропорциональную взаимосвязь динамики конфликтности и динамики конструктивности решений конфликтных ситуаций, можно утверждать, что в студенческих группах первого, третьего и четвертого курсов существует прямо пропорциональная взаимосвязь между групповой сплоченностью и конструктивным поведением при решении конфликтных ситуаций. Чем выше групповая сплоченность, тем более конструктивные решения конфликтных ситуаций принимает группа.

Библиографический список

1. Введение в психологию / под общей редакцией А. В. Петровского. – Москва: Академия, 1995. – 493 с.
2. Донцов, А. И. Психология коллектива: Методол. пробл. исслед. / А. И. Донцов. – Москва: Изд-во МГУ, 1984. – 208 с.
3. Дуберман, Ю. Е. Роль сплоченности малых групп в функционировании первичного производственного коллектива: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата философских наук. (09.00.09) / Ю. Е. Дуберман; АН СССР. Ин-т соц. исследований. – Москва, 1973. – 27 с.
4. Кричевский, Р. Л. Социальная психология малой группы: учебное пособие для вузов / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – Москва: Аспект Пресс, 2001. – 318 с.

5. *Левин, К.* Теория поля в социальных науках: перевод с английского / К. Левин. – Санкт-Петербург: Сенсор, 2000. – 368 с.
6. *Обозов, Н. Н.* Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. – Киев: Лыбидь, 1990. – 191 с.
7. Социальная психология: учебное пособие. / отв. редактор А. Л. Журавлев. – Москва: ПЕР СЭ, 2002. – 351 с.
8. Теория социальной работы: учебник / под редакцией проф. Е.И. Холостовой. – Москва: Юристъ, 1999. – 334 с.
9. *Чернышев, А. С.* Организованность и лидерство в молодежных группах: теория эксперимент, практика: избранные труды / А. С. Чернышев. – Курск: Курский гос. ун-т, 2006. – 242 с.
10. *Шакуров, Р. Х.* Психология межличностных отношений в ССУЗ / Р.Х. Шакуров; Рос. акад. образования. Ин-т сред. спец. образования. Лаб. психол. проблем ССУЗ. – Казань: Ин-т сред. спец. образования РАО, 1998. – 60 с.